"СНЕГУРОЧКА" ОТКРЫВАЕТ ФИЛИАЛ

Сегодня на новой сцене Большого премьера

Что бы ни случилось в этот вечер — полууспех, успех или провал, в любом случае нынешняя постановка "Снегурочки" Римского-Корсакова войдет в историю российского театра. Ею первый театр страны открывает свой филиал. Но самое фантастическое, что спектакль доверили молодой команде постановщиков, ранее никогда не ставившей на главной российской сцене. Дирижер — Николай Алексеев, художник Алена Пикалова, хореограф Елена Богданович и режиссер Дмитрий Белов, кстати, в прошлом физик и даже грузчик. Перед премьерой корреспондент "МК" встретился с режиссером Дмитрием Беловым.

— Дима, до вас по новой сцене не ступала нога ни одного режиссера, что испытываете перед премьерой?

— Много всяких чувств, но из-за того, что спектакль на выпуске, я уже несколько обезумел и вряд ли смогу выразить свои впечатления литературно.

— Как вам новый театр?

— Здесь несколько старомодно, но зато уютно. Придя сюда, я буквально через три дня уже чувствовал себя как дома.

— Это ваше первое появление в Большом?

— Нет, когда-то я работал в Большом грузчиком.

— ?

— Да-да, грузчиком в отделе снабжения. Чудесное было время — закат брежневской эпохи, которая воспринималась мною как нечто фантастическое. В театре — гениальные спектакли Юрия Григоровича, Бориса Покровского. Я устроился грузчиком, чтобы быть в театре, видеть спектакли. А до этого была музыкальная и образовательная школы, потом МИФИ, отделение прикладной теоретической физики. Но в какой-то момент я понял, что без театра не могу, уехал в Ленинград и поступил в Ленинградскую консерваторию. Когда учился на третьем курсе, мой педагог порекомендовал меня главному режиссеру Свердловской музкомедии, там нужен был второй режиссер. Так начиная с третьего курса совмещал учебу в консерватории и работу в Свердловске. Где поставил неизвестную в России оперетту Оффенбаха "Остров Тюлипатан" и бродвейский мюзикл Джула Стайна, широко известный в России как "В джазе только девушки".

Дмитрий Белов.

— А в Большой театр кто вас порекомендовал?

— Никто. Сам пришел. Я видел, что с приходом нового директора Анатолия Геннадьевича Иксанова театр начал меняться. В театр вернулась энергия, я понял, что у меня есть шанс. Я договорился о встрече, меня выслушали, речь шла и о "Снегурочке" тоже. А потом уехал в Саратов ставить "Волшебного стрелка", вдруг раздается звонок и мне сообщают, что Большой театр предлагает поставить "Снегурочку".

— Многие считают, что оперный режиссер — это тот человек, который мешает певцам петь?

— Вообще, оперный театр — сплошное извращение. Надо же было додуматься соединить несоединимое — музыку, пение и театр. Ведь музыка выше театра — это нечто магическое. Поэтому режиссер, как представитель театра, — всегда враг, прикидывающийся другом. И никуда от этого не деться. Но есть в этом и прелесть, потому что возникает напряжение более сильное, чем во время работы над драматическим спектаклем, и более страстная любовь к исполнителям.

— Какая тут любовь, когда певцы постоянно жалуются на режиссеров, что те их мучат, так ставят, что им неудобно петь?

— Это происходит, потому что большинство певцов озабочены тем, как им правильно спеть. Но есть и другие, для которых петь так же естественно, как дышать. И таких, великих, певцов не испугаешь никакими самыми сложными мизансценами. Хотя нельзя забывать и о том, что пение — это психофизический процесс, требующий невероятных затрат, нервных и физических.

— Дима, вы можете вспомнить самую заковыристую мизансцену, которую предложили своим артистам?

— Это случилось в Свердловске, когда я работал со студентами и ставил отрывок из "Золотого петушка". Царя Додона пел молодой парень, которого ничем нельзя было прошибить. А мне нужно было, чтобы он по ходу действия сильно испугался. И я, предупредив всех, что во время репетиции нельзя останавливаться, попросил певицу, выступавшую в роли Шемаханской царицы, подойти к Додону... схватить его за яйца и дважды повернуть. Реакция была потрясающей!

— Сильный ход.

— Не могу сказать, что горжусь этой мизансценой, но порой в работе необходимы жесткие методы, чтобы заставить артистов раскрыться.

— Я слышал, что в "Снегурочке" у вас есть танец с вениками?

— Да, его поставила хореограф спектакля Елена Богданович. Но тут нет ничего криминального. Все идет от Римского-Корсакова и от либретто, где есть и Масленица, и Берендей, и обряд изгнания-выметания зимы.

— Где вы будете во время спектакля — за кулисами или в зале?

— Только не в зале. От эмоционального напряжения могу закричать на весь зал или еще что-нибудь выкинуть, испугав зрителей.

В сегодняшнем спектакле принимают участие Елена Брылева, Ирина Долженко, Елена Зеленская, Светлана Шилова, Андрей Григорьев, Михаил Губский.

Владимир КОТЫХОВ.

Моск. комсомолец - 2002 - 29 июня - с. 8.